

Родигина Наталия Николаевна

Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, natrodigina@list.ru, Новосибирск

**«ИСПОЛНЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ РОССИИ НА ВОСТОКЕ»:
ОБРАЗОВАНИЕ В СИБИРИ В ОСВЕЩЕНИИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫХ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ ЖУРНАЛОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.¹**

Аннотация. Статья раскрывает специфику освещения темы образования в Сибири в еженедельных иллюстрированных журналах второй половины XIX – начала XX в. Показана зависимость публикуемого материала от запросов читательской аудитории («тонких» журналов, контекста актуализации вопросов образования в восточных регионах Российской империи, выявлено общее и особенное в их интерпретации в еженедельных и ежемесячных изданиях.

Ключевые слова: история русской журналистики, история образования, репрезентации региона в еженедельных журналах.

Rodigina Nataliya Nikolaevna

Professor of the Department of the Russian history, Novosibirsk State Pedagogical University, natrodigina@list.ru, Novosibirsk

**A CULTURAL MISSION OF RUSSIA TO THE EAST: WEEKLY
ILLUSTRATED MAGAZINES ABOUT EDUCATION IN SIBERIA
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Abstract. The theme of education in Siberia on the pages of the illustrated weekly magazines is revealed in this article. These publications on the system of education in Siberia depended on the specific claims of readers of the magazines and the historical context of development of education in the eastern regions of Imperial Russia. Also the specific and common traits of the publications about education in weekly and monthly magazines are revealed in the article.

Keywords: history of the Russian journalism, history of education, representations of the Siberian region in weekly magazines.

Статья продолжает серию публикаций о развитии народного образования в Сибири в интерпретации русской периодической печати, написанных преподавателями кафедры отечественной истории Новосибирского государственного педагогического университета, работающими при поддержке РГНФ над составлением аннотируемого библиографического указателя, посвященного теме Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.

М. А. Реутовой (Фатеенко) раскрыто отношение ведущих педагогических журналов начала XX в. к идее всеобщего начального

образования в России, к проблемам функционирования начальной школы в Сибири [19; 20]. Н. Н. Родигиной охарактеризованы репрезентации сибирской школы в «идейных» и отраслевых «толстых» журналах, показана зависимость тематического дискурса о сибирском образовании от типа и мировоззренческой ориентации издания, источников его финансирования [22; 23]. До настоящего времени основное внимание исследователей было сфокусировано на изучении вопросов о том, кто, используя коммуникативный потенциал «толстых» журналов, актуализировал те или иные аспекты развития образо-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 12-01-00258 «Репрезентации Сибири в русских еженедельных изданиях второй половины XIX – начала XX в.: аннотированный библиографический указатель».

вания в Сибири, каковы мотивы обращения к этой теме, когда и в связи с чем, она становилась востребованной в общественном мнении России. Как известно, адресатом ежемесячных общественно-политических и специализированных (в том числе педагогических) журналов была достаточно взыскательная, литературно-социализированная и в значительной степени идеологически ангажированная публика. Именно ей были предназначены тексты «властителей дум» русских интеллектуалов, избравших «толстые» журналы для трансляции своих идей, формирования таких образов реальности, которые соответствовали картине мира, эстетическим и идеологическим пристрастиям той или иной «мы-группы», объединявшейся вокруг того или иного ежемесячника. Следовательно, достаточно востребованные в последние годы, материалы «толстых» журналов позволяют судить о том, что думала об актуальных вопросах современности активно формирующаяся в ходе модернизационных трансформаций интеллигенция, через какой набор тем, персон, знаковых мест и памятных дат, она конструировала свои идентификационные основания. Однако данный вид источников не позволяет судить о том, как представлял Зауралье массовый читатель, каким содержанием наполнялся концепт «Сибирь» в массовом сознании.

Более информативны в этом смысле иллюстрированные еженедельные издания, имевшие более обширную читательскую аудиторию и часто предназначенные для семейного чтения. К концу XIX в. именно они заняли лидирующее положение в кругу чтения населения Российской империи, потеснив «идейные» ежемесячники. Как утверждает С. Я. Махонина, в 1900–1917 гг. примерно треть выпускаемых периодических изданий приходилась на долю еженедельников [10]. По подсчетам Ким Ен Хван, суммарная аудитория еженедельных иллюстрированных журналов составляла в 1870-х гг. примерно 100 тыс. подписчиков, а в конце XIX в. – порядка полумиллиона, то есть выросла в 5 раз [9, с. 16].

В данной статье я стремлюсь решить две взаимосвязанные задачи: 1) выяснить, насколько актуальна была тема образования в Сибири для популярных еженедельных журналов второй половины XIX – начала XX в. ;

2) раскрыть специфику ее освещения иллюстрированными еженедельниками.

В качестве источников были привлечены публикации и иллюстрации журналов «Всемирная иллюстрация» (1869–1898), «Огонек» (1899–1918 гг.), «Родина» (1879–1917) и «Живописное обозрение» (1872–1905), выявленные мною и моими коллегами (Н. А. Земляковой, Т. А. Кузнецовой, О. Н. Сидорчук) в процессе составления ранее названного указателя.

Специалист по социологии чтения А. И. Рейтблат замечал, что иллюстрированные еженедельники в наибольшей степени отвечали потребностям, так называемого «промежуточного» слоя читательской публики, состоявшего из «полуобразованных читателей». К ним он относил мелких и средних чиновников, сельских священников, купцов и мещан, провинциальную интеллигенцию. Представляется очень точным наблюдение исследователя об особенностях картины мира и читательских запросах адресатов «тонких» журналов: «Получив “среднее” образование (уездное или духовное училище, семинария, несколько классов гимназии и т. п.), они привыкли искать ответы на возникающие вопросы в книге, однако краткосрочность обучения обусловила тот факт, что “научная” картина мира была усвоена ими не полностью, мировоззрение их было фрагментарно и сохраняло многие элементы и традиции обыденных представлений. Отсюда, с одной стороны, стремление к получению разнообразных сведений, а с другой – тяга не к систематичности этих знаний, а к сенсационности, интересности, завлекательности получаемой информации» [18, с. 101-102].

Учитывая особенности «своей» читательской аудитории редакции журналов, наряду с достижением коммерческого успеха своих изданий, ставили перед собой и просветительские задачи, стремясь расширять кругозор своих подписчиков и членов их семей, моделируя их картину мира и систему ценностей. Об этом наглядно свидетельствуют программы изданий, определявшие как структуру, так и содержание изданий. К примеру, первоначальная программа журнала «Живописное обозрение стран света», впоследствии переименованного в «Живописное обозрение», включала в себя следующие

разделы: «1) путешествия, экспедиции, открытия и исследования; 2) статьи по всеобщей, математической и физической географии; 3) статьи по естественным наукам; 4) статьи по этнографии; 5) статьи критические, не выходящие из круга географических и естественных наук; 6) географические карты, планы, чертежи и рисунки; 7) объявления от редакции и других лиц [РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1872). Д. 102, л. 2–2 об.]. Впоследствии, программа издания была расширена за счет беллетристических произведений и отдела, посвященного сельскому хозяйству [РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1872). Д. 102, л. 29]. Помимо художественного отдела, программа «Всемирной иллюстрации» содержала в себя обзоры внешней и внутренней политики, театральной и музыкальной жизни; отдел «изящной словесности»; рубрики, посвященные истории науки и искусства, открытиям в области науки и промышленным достижениям; «юмористический листок», раздел, где помещались шахматные задачи, шарады и ребусы [13, с. 2].

Наибольшее количество текстов и иллюстраций, посвященных интересующей нас теме, содержит журнал «Всемирная иллюстрация». Его редакция в разделах «Внутренние известия», «Учебное дело», «Новости цивилизации» помещала сообщения об открытии новых учебных заведений, о благотворительных пожертвованиях на основании школ и училищ, учреждении стипендий для учащихся [3; 4; 8; 16; 26 и др.].

Наиболее значительным информационным поводом для обращения «Всемирной иллюстрации» к теме развития образования в восточных губерниях страны стало открытие Томского университета. Многочисленные сообщения знакомили читателей с историей вопроса об открытии университета, акцентировали внимание на роли генерал-губернатора Н. Г. Казнакова в «будировании» идеи необходимости «своего» «форпоста просвещения» на «восточной окраине», подчеркивали значение частных пожертвований сибиряков на строительство университетских корпусов. Примечательно, что редакция трижды только в 1876 г. сообщала о ходатайстве генерал-губернатора Западной Сибири об учреждении сибирского университета [14; 15; 27], дважды в 1880 г. информировала читателей о закладке первого

университетского корпуса [12; 24]. Гравюра с рисунка А. М. Васнецова, изображающая здание сибирского университета по проекту академика А. К. Бруни [25, с. 65], была призвана сформировать его визуальный образ.

Как либеральные и народнические ежемесячники, «Всемирная иллюстрация», позиционировавшая себя «вне направлений», утверждала, что устройство сибирского университета – это серьезный шаг на пути распространения на Сибирь либеральных реформ 1860–1870-х гг. Так, обозреватель внутренней политики писал в 1885 г.: «Разумеется, после открытия Томского университета и расширения образования в этом крае, общественные условия изменятся к лучшему и тогда можно ожидать дальнейших реформ не в одной только судебной сфере, но и в других отраслях государственного управления...» [17, с. 270].

Замечу, что заметки об открытии Томского университета поместили все привлеченные нами издания. Для «Живописного обозрения» именно образование университета стало одним из рубежных событий с точки зрения изменения статуса Сибири в составе Российской империи: превращения его из места ссылки и каторги и ресурсной кладовой в регион с динамично развивающейся экономикой. П. Миловецкий в очерке «Забайкальские буряты», судя по названию, не имеющем прямого отношения к первому сибирскому вузу, тем не менее, замечает: «Сибирь – край обширный и почти нетронутый, те богатства, которые заключаются в недрах его, ждут деятелей просвещенных и любознательных, которые научили бы ты туземцев пользоваться дарами природы и извлекать из них действительную пользу. Нет сомнения, что с позднейшими административными преобразованиями сибирского края и, главное, с открытием университета, Сибирь выйдет из своего оцепенения и начнет новую жизнь» [11, с. 90]. Обращают на себя внимание ориенталистские установки автора приведенной цитаты, в соответствии с которыми, русские воспринимались более просвещенным, цивилизованным и более «европейским» народом, чем аборигенное население региона и перспективы экономического и культурного развития сибирских «инородцев», связывались с благотворным влиянием «просветителей Азии» в лице

русских колонизаторов. Статья одного из лидеров областничества А. М. Головачева, посвященная истории создания Томского университета дает основания предположить, что высказанные в ней мысли в определенной степени созвучны идеям «внутреннего ориентализма». Как утверждает А. М. Эткинд, отношения между интеллигенцией и народом, особенно населением периферических колоний империи, строились по принципу внутренней колонизации, совпавшей с эпохой просвещения. Народ мыслился как «другой»: его надо учить, его надо изучать, у него надо учиться [28]. «Основанием университета весьма необходимо в Сибири: там недостает медиков, учителей в гимназиях, юристов, нет людей, обладающих естественноисторическими знаниями, необходимыми для изучения неизвестной еще Сибири. Высшее образование необходимо для исполнения культурной миссии России на Востоке. Университет непременно сделает перелом в умственной и экономической жизни Сибири, дав возможность всем желающим приобрести знания», – читаем в вышеупомянутой статье Головачева [5, с. 239].

В качестве аргумента в пользу того, что, подобно народникам, областники были носителями идей «внутреннего ориентализма» можно привести слова другого областника А. В. Адрианова, подчеркивавшего подвижническую деятельности местной интеллигенции, а не власти в деле распространения просвещения. Позволю себе пространную цитату: «За последние десять-пятнадцать лет в умственной жизни Сибири наступил чрезвычайно резкий поворот. До этого времени просвещение проникало в массы, составляя привилегию незначительного числа лиц, имевших доступ в немногие сибирские учебные заведения; дремавшую мысль не кому было разбудить, не кому направить. Образованные люди, деятельный ум которых искал бы приложения, заезжали в Сибирь редко, ненадолго и потому оставляли по себе мало заметный след; местные же интеллигентные силы, если они и нарождались, искали деятельности вне своей мрачной и неприветливой родины. Резкий поворот от этой умственной немоты наступил с появлением в Сибири местных органов печати, при деятельной поддержке которой возникли, выросли и окрепли два замечательных уч-

реждения, играющих теперь такую видную роль в судьбах просвещения Сибири. Эти два учреждения – общество попечения о начальном образовании, возникшее в 1882 г. в г. Томске и публичный местный музей, основанный в 1877 г. в Минусинске – работают независимо друг от друга, разными способами, но в одном и том же направлении – распространении света знания в темные сибирские массы» [1, с. 147]. Можно также утверждать, что областники стремились использовать иллюстрированные еженедельники, как в прочем и другие периодические издания, для социального программирования читателей. В данном случае, формирования образа сибирского интеллигента-подвижника, борца с невежеством, косностью, «умственной немотой». Данный образ был характерен для интеллигентского дискурса в целом и не имел строгой географической привязки именно к Сибири, однако отдельные, присущие ему стереотипные характеристики, активно тиражировались при описании жизни и деятельности представителей региональной интеллигенции. Типичен в этом смысле фрагмент очерка П. В. Быкова о Г. Н. Потанине во «Всемирной иллюстрации»: «Доблестные полководцы, храбрые воины, прославившиеся на поле брани, даровитые администраторы, неустанно заботившиеся о процветании своего родного края, бесспорно, заслуживают и уважения, и почета. Но еще более достойны уважения те самоотверженные, бескорыстные труженики, которые, не занимая блестящего положения, не ища шумной славы, подвизаются на мирном поприще науки для пользы своей родины, по выражению Фрейлиграта, нередко в нужде «как рабы в неволе, плугом мозга своего пахут умственное поле»...» [2, с. 299].

Однако на страницах еженедельных изданий представлен не только образ интеллигента-подвижника, они содержат и иронические характеристики представителей «местного общества», к которому относили и учителей. Сошлюсь на корреспонденцию из Омска, содержащую достаточно меткие оценки местной интеллигенции и указывающие на ее статус в сибирском социуме: «Представители местной интеллигенции – чиновники, учителя и воспитатели учебных заведений, получившие университетское

образование ... врачи, наставники и наставники, классные дамы женской гимназии, приюта, недавно открытой учительской семинарии, училищ и народных школ. Эта категория людей довольно значительна по числу своих членов, но, увы, ее облагораживающее влияние на остальную массу общества бесследно растворяется в грубо-материальных расчетах последней. Грустный факт этот, по-видимому, зависит от того, что сама интеллигенция общества не составляет тесного и интимного кружка, солидарного по интересам и стремлениям. А это, в свою очередь, мотивируется тем, что образованная молодежь нередко является сюда стипендиатом местных капиталов, чем и становится в неприятно обязательное положение к своему начальству, отчасти нуждой и бедностью, мешающей обществу снисходительно, гуманно принять в свое лоно образованных людей в потертых панталонах и сапогах с заплатой» [7, с. 63, 66]. Таким образом, авторами иллюстрированных изданий поднимались те же проблемы сибирской интеллигенции, что и их коллегами из идейно-политических, педагогических ежемесячников, а именно статус и функции интеллигента в «глухой» сибирской провинции, необходимость объединения единомышленников для просвещения населения «отдаленного края России».

Замечу, что статей и информационных сообщений, посвященных средним и начальным учебным заведениям Сибири, в еженедельных иллюстрированных журналах публиковалось достаточно мало. Как правило, о них упоминали в связи с их юбилеями, посещениями представителей императорской фамилии, в очерках, посвященных описанию населенных пунктов сибирских губерний [7 и др.]. Последнее особенно важно. В большинстве случаев тематические очерки о сибирских городах, сопровождавшиеся обширным иллюстративным материалом, как правило, содержали не только упоминания о количестве школ, но и их названия, в отдельных случаях сведения об их истории. Для специалистов по истории образования в Сибири, истории сибирской интеллигенции иллюстрированные еженедельники представляют очень ценный визуальный источник материал, так содержат гравюры с рисунков, фотографий школ, улиц, на кото-

рых эти школы были расположены.

Таким образом, несмотря на «моду» на Сибирь, которой была охвачена как русская литература, так и русская журналистика последней четверти XIX в., развитие образования в регионе не привлекало пристального внимания авторов иллюстрированных еженедельников, в отличие от их коллег из идейных и специализированных «толстых» журналов. Последние были практически единодушны в том, что образование и просвещение сибирского населения – одно из основных условий успешного экономического и культурного развития региона, инструмент интеграции «глухой сибирской провинции» с «внутренней» Россией [21, с. 162–163, 230–233], поэтому активно обсуждали достаточно широкий спектр образовательных проблем в Зауралье на страницах своих изданий. Сибирский тематический дискурс иллюстрированных еженедельников был в основном представлен материалами об исследовательских экспедициях и путешествиях, популярными очерками о городах и коренном населении региона, корреспонденциями о природно-климатических и естественно-географических особенностях различных местностей Азиатской России, сообщениями о «местных новостях» и знаменитых сибиряках. Это соответствовало вкусам, потребностям читателей иллюстрированных журналов, жаждавших экзотических подробностей из жизни «сурового» края, романтических историй о его мужественных исследователях и «колонизаторах».

При этом, часто текст играл вспомогательную функцию в формировании представлений о регионе, являясь лишь пояснением к иллюстрациям. Показательно в этом смысле соотношение количества текстов и иллюстраций, посвященных Сибири, в журналах «Родина» (19 публикаций и 68 иллюстраций) и «Огонек» (38 публикаций и 107 иллюстраций).

Несмотря на периферийность темы образования в Сибири для иллюстрированных изданий, ее изучение позволяет понять, какое место занимало образование в системе ценностей их авторов (и, возможно, читателей), как они оценивали статус региона в культурном и коммуникативном пространстве Российской империи.

Библиографический список

1. Адрианов Минусинский музей // Всемирная иллюстрация. –1892. 15 февраля. – С. 147-150.
2. *Б-ов П.* [П. Быков] Г. Н. Потанин // В. Ил. 1887. 10 октября. – С. 299-300.
3. Внутренние известия // Всемирная иллюстрация. 1872. 18 ноября. – С. 323.
4. Внутренние известия // Всемирная иллюстрация. 1874. 5 октября. – С. 227.
5. Головачев А. Новый университет // Живописное обозрение. 1886. – 13 апреля. –С. 239.
6. Девичий институт в Иркутске // Всемирная иллюстрация. 1896. 9 марта. –С. 293.
7. Из Омска (корреспонденция «Всемирной иллюстрации») // Всемирная иллюстрация. 1873. 21 июля. – Т. 10. № 238. – С. 63, 66.
8. Из Тобольска (корреспонденция «Всемирной иллюстрации») // Всемирная иллюстрация. 1871. 19 июня. – С. 402.
9. *Ким Ен Хван* Роль и значение журнала «Нива» в развитии русского общества на рубеже 1870-х гг. – начала XX в. : автореф. дис... канд. ист. наук. М., 2004. – 24 с.
10. *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX в. Учебное пособие. [Электронный ресурс]. М., 2002. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/94.htm> (дата обращения: 09.06.2012).
11. *Миловецкий П.* Забайкальские буряты (Провинциальные очерки) // Живописное обозрение. 1886. 9 февраля. С. 90-94.
12. Новейшие известия // Всемирная иллюстрация. 1880. 30 августа. – С. 167.
13. Объявление об издании журнала // Всемирная иллюстрация. 1869. – 1 января.
14. Политика внутренняя // Всемирная иллюстрация. 1876. 10 января. – С. 46.
15. Политика внутренняя // Всемирная иллюстрация. 1876. 8 мая. – С. 362.
16. Политика внутренняя // Всемирная иллюстрация. 1881. 11 июля. – С. 42.
17. Политика внутренняя // Всемирная иллюстрация. 1885. 30 марта. – С. 269–270.
18. *Рейтблат А. И.* От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2009. – 448 с.
19. *Реутова (Фатеенко) М. А.* Тема сибирской начальной школы в освещении частных педагогических журналов «Русская школа» и «Вестник воспитания» (1908–1914 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2010. № 4/3(68). С. 194-197.
20. *Реутова М. А.* Тема сибирской начальной школы в освещении ведомственных педагогических журналов (1907–1914 гг.) // Философия образования. 2011. № 5 (38). – С. 84-91.
21. *Родигина Н. Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в. Новосибирск: НГПУ, 2006. – 343 с.
22. *Родигина Н. Н.* «Какая школа нужна Сибири?»: вопросы регионального образования в освещении педагогических журналов конца XIX – начала XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2006. – № 5. – С. 141-150.
23. *Родигина Н. Н.* «Кому просвещать Сибирь?»: Вопросы образования на страницах российской журнальной прессы конца XIX – начала XX вв. // Сибирский педагогический журнал. 2007. – № 2. – С. 176-184.
24. Сибирский университет // В. Ил. 1880. 18 октября. – С. 298.
25. Томск. Здание сибирского университета в оконченном виде по проекту академика А. К. Бруни (рис. А. Васнецов) // Всемирная иллюстрация. 1881. 24 января. – С. 65.
26. Учебное дело // Всемирная иллюстрация. 1876. 5 июня. – С. 446.
27. Учебное дело // Всемирная иллюстрация. 1876. 16 августа. – С. 147.
28. *Эткнд А.* Бремя бритого человека или внутренняя колонизация России // Ab Imperio. 2002. № 1. – С. 265-299.